

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Нгуен Т. Применение специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми: российская модель и рекомендации для Вьетнама // Полицейская деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.4.75199 EDN: XFMTYN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75199

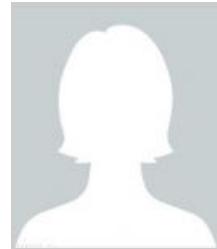
Применение специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми: российская модель и рекомендации для Вьетнама

Нгуен Тхи Хоан

соискатель; кафедра судебной экспертизы и таможенного дела;
Институт права и управления; Тульский государственный университет

Россия, Тульская обл., г. Тула, Советский р-н, ул. Фридриха Энгельса, д. 155 к. 135

✉ thihoannguyen39@gmail.com

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.4.75199

EDN:

XFMTYN

Дата направления статьи в редакцию:

17-07-2025

Аннотация: Предмет настоящего научного исследования представляет собой всестороннее и комплексное изучение особенностей применения специальных знаний и различных экспертных методов при проведении профессиональных и тщательных расследований преступлений, непосредственно связанных с торговлей людьми, осуществляемых на территории Российской Федерации (далее – РФ). В рамках данного исследования особое внимание уделяется подробному анализу нормативно-правовой базы, существующих организационных структур, а также механизмов эффективного взаимодействия следственных органов с профильными экспертными учреждениями. Главной задачей является выявление ключевых, эффективно работающих элементов российской модели экспертного сопровождения расследований, которые могут быть успешно адаптированы и применены в условиях Вьетнама для повышения качества и общей результативности борьбы с торговлей людьми на национальном уровне. Методологическая основа исследования определяется как комплексный подход, включающий сравнительно-правовой анализ, интерпретацию статистики, изучение

нормативных актов и экспертно-следственной практики. Результатом работы стал системный обзор российской модели применения специальных знаний, включая институт судебной экспертизы, взаимодействие следственных органов с экспертными учреждениями, современные технологические инструменты, а также специализированную подготовку кадров. Особое внимание уделено институционализации судебно-психологической экспертизы, цифровой экспертизе при анализе интернет-вербовки и финансовой экспертизе по установлению каналов отмывания средств. Проведён сравнительный анализ с вьетнамской системой, где выявлены пробелы в нормативной детализации, слабая экспертная инфраструктура и фрагментарное межведомственное взаимодействие. Полученные результаты могут быть использованы для реформирования экспертной системы Вьетнама, разработки подзаконных актов по регламентации отдельных видов экспертиз, создания координационных органов и цифровых баз данных, подготовки следственных и экспертных кадров, а также активизации международного сотрудничества в борьбе с транснациональной торговлей людьми. Научная новизна исследования заключается в системном сопоставлении российской и вьетнамской практики применения специальных знаний в сфере противодействия торговле людьми, а также в предложении конкретных институциональных и нормативных решений для адаптации прогрессивного зарубежного опыта. В заключение делается вывод о высокой применимости российского опыта в условиях Вьетнама при условии адаптации к национальным особенностям, подчёркивается значимость комплексного, междисциплинарного и технологически обеспеченного подхода в раскрытии и расследовании соответствующих преступлений.

Ключевые слова:

специальные знания, расследование преступлений, торговля людьми, Российская Федерация, судебно-медицинская экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, криминология, международный опыт, межведомственное взаимодействие, российская модель

Введение

Преступления, связанные с торговлей людьми, представляют собой одни из самых тяжких посягательств на достоинство и права человека, рассматриваемые в современном мире как форма «нового рабства» с транснациональным и крайне сложным характером [18, с. 121-125]. Согласно Глобальному докладу Управления ООН по наркотикам и преступности «УНП ООН» за 2024 г., количество выявленных жертв торговли людьми увеличилось на 25% в 2022 г. по сравнению с допандемийным 2019 г., причём дети составляют 38% от общего числа пострадавших. Особенности данного вида преступности заключаются в сложности способов её осуществления, высокой латентности и значительных трудностях в сборе доказательств, что требует применения междисциплинарных специальных знаний в процессе расследования.

РФ, обладая уникальным географическим положением и богатым опытом в борьбе с организованной преступностью, сформировала достаточно развитую систему использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми [4, с. 22-26]. Торговля людьми в России рассматривается как комплексное явление, связанное не только с совершением в отношении человека каких-либо сделок, но и с эксплуатацией [21, с. 7]. Правовая рамка РФ по противодействию

торговле людьми не ограничивается только ст. 127.1 УК РФ, но также включает подзаконные акты, в частности, приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 июня 2023 г. № 426 «О внесении изменения в приказ Генерального прокурора РФ от 01.06.2021 № 295 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 5-ЕГС «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении их преступлениях», который предусматривает обязательную фиксацию пола и обстоятельств, связанных с жертвой преступления. Кроме того, Совместное указание № 462/11-2 от 25 июня 2024 г. Генеральной прокуратуры и МВД России расширяет перечень деяний, квалифицируемых как совершаемые в составе организованной преступной группы, с целью эффективного преследования транснациональных преступных сетей. Сравнительный анализ долей различных форм преступлений позволяет выявить различия в моделях преступной деятельности и служит обоснованной основой для разработки точных и обоснованных рекомендаций в сфере государственной политики. Мы полагаем, что это обстоятельство побудило развитие прогрессивных методов расследования, в которых применение специальных знаний играет ключевую роль.

Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2015 г. за торговлю людьми были осуждены 38 человек, в 2016 г. - 24, в 2017 г. - 26, в 2018 г. - 18, в 2019 г. - 16, в 2020 г. - 16, в 2021 г. - 16, в 2022 г. - 11. Эти показатели подтверждают устойчивый характер рассматриваемого вида преступности и подчёркивают значимость разработки, актуализации и стандартизации судебно-медицинских, криминалистических и психологических экспертиз в рамках расследования, а также подчёркивают прикладную ценность настоящего исследования.

Во Вьетнаме борьба с торговлей людьми также находится в центре внимания партии и государства. Согласно статистике Правительственного координационного комитета по борьбе с преступностью, в период с 2014 г. по 2023 г. в стране было выявлено и расследовано около 2 тыс. 400 уголовных дел, связанных с торговлей людьми, с участием 3 тыс. 800 обвиняемых и 5 тыс. 700 жертв. Во Вьетнаме, по предварительным данным МОБ, только в 35% уголовных дел в 2023 г. применялись профильные экспертные заключения, что привело к уровню осуждения лишь в 61%. Это расхождение подчёркивает острую необходимость укрепления экспертной инфраструктуры во Вьетнаме. Примечательно, что только за первые шесть месяцев 2024 г. правоохранительными органами было выявлено 50 таких дел, в которых пострадали 126 человек, из них 121 - дети. Национальное Собрание Вьетнама в ноябре 2024 г. приняло новый Закон о борьбе с торговлей людьми, который вступит в силу с 1 июля 2025 г., демонстрируя тем самым решимость государства усилить борьбу с этим видом преступности.

Тем не менее, практика расследования торговли людьми во Вьетнаме по-прежнему сталкивается с рядом проблем, особенно в части применения специальных знаний для выявления, сбора и оценки доказательств. Изучение и заимствование опыта РФ в этой области имеет важное значение и может способствовать повышению эффективности противодействия торговле людьми в стране. Данная статья направлена нами на анализ особенностей использования специальных знаний при расследовании торговли людьми в РФ, с формулировкой соответствующих рекомендаций для Вьетнама, направленных на совершенствование правовой базы и укрепление потенциала следственных органов по выявлению и пресечению этого вида преступности.

Для более глубокого понимания опыта РФ в применении специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, необходимо рассмотреть как теоретические основы, так и практику их применения. Такой анализ позволяет не

только выявить достигнутые успехи, но и обозначить существующие недостатки, требующие устранения, что, в свою очередь, служит основой для разработки обоснованных рекомендаций для Вьетнама.

Основная часть

Специальные знания в уголовном расследовании понимаются как система теоретических знаний, профессиональных навыков и практического опыта в области науки, техники, искусства или ремесла, применяемых субъектами расследования при осуществлении процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и организационно-технических мер в различных формах их проявления [16, с. 239-244]. В контексте расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, применение специальных знаний приобретает особую значимость, учитывая сложность, многообразие способов совершения и трудности в сборе доказательств.

РФ развила богатую традицию в области судебной экспертизы, представленную рядом значимых научных трудов ведущих специалистов. К числу выдающихся работ относятся: «Руководство к исследованию места происшествия для судебного следствия» Н. Орлова (1833) [15], «Судебная психиатрия» В.П. Сербского (1896-1900), «Судебно-почерковедческая экспертиза: производство и применение» Е.Ф. Буринского, а также «Наставление врачам о правильном исследовании трупов» И.В. Буяльского (1824) [1, с. 1-89] и «Учебник судебной медицины» Д.П. Косоротова (1931) [9]. В современной эпохе профессор Р.С. Белкин [19] (1926-2001) внёс весомый вклад в развитие криминалистической техники, профессор Е.Р. Россинская основала научную школу судебной экспертизы, а П. Иванов активно способствовал внедрению ДНК-технологий в судебно-экспертную практику. Особого внимания заслуживает Т.В. Толстухина (род. 1952 г.) [22, с. 45-52], доктор юридических наук, профессор Тульского государственного университета, специализирующаяся на применении современных информационных технологий и математических методов в судебной экспертизе. Научное наследие указанных авторов играет не только важную роль в формировании теоретико-прикладной базы судебной экспертизы в РФ, но и представляет собой ценнейший источник для разработки, развития и совершенствования института использования специальных знаний при расследовании преступлений в целом и преступлений, связанных с торговлей людьми в частности в современной правоприменительной практике Вьетнама.

Однако применение специальной экспертизы в расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, не всегда получает положительную оценку и однозначное одобрение со стороны научного сообщества. В обширном исследовании «Методика расследования торговли людьми», выполненном российским учёным Фахрутдиновым Р.Р. в 2011 г. из Южно-Уральского государственного университета, указывается, что чрезмерная опора на специалистов-психологов может привести к игнорированию других важных вещественных доказательств. Автор утверждает, что «анализ и изучение свойств личности преступника следует проводить с учетом группового характера преступлений, связанных с торговлей людьми», одновременно предостерегая от риска формирования чрезмерной зависимости от одного вида экспертных знаний.

В исследовании «Mary Buckley (2018), *Migration Policy and Human Trafficking in the Russian Federation - Миграционная политика и торговля людьми в Российской Федерации*» учёная Мэри Бакли подвергает резкой критике экспертную систему в РФ, указывая, что российская миграционная политика, особенно система регистрации по месту жительства – «propiska», создаёт уязвимости, способствующие торговле людьми в

целях трудовой эксплуатации. Бакли подчёркивает, что отсутствие эффективных и своевременных расследований, а также безнаказанность виновных подпитывают культуру безнаказанности, что является недопустимым. При этом мы также отмечаем, что западные исследователи зачастую игнорируют положительные результаты Российской Федерации в сфере противодействия торговле людьми, что обусловлено односторонним характером освещения в международных СМИ, а также общим негативным политico-социальным отношением к России. В связи с этим и позиция Мэри Бакли не избежала влияния данного стереотипного восприятия.

С точки зрения Вьетнама, ученый Зыонг Ким Ань в своём новаторском труде «*Đoctor Kim Anh (2015), Doing Human Trafficking Research: Reflections on Ethical Challenges - Проведение исследований торговли людьми: размышления об этических вызовах*», посвящённом вопросам этики в исследовании торговли людьми, поднимает фундаментальный вопрос о том, что исследование торговли людьми связано со сложными этическими вызовами, требующими специализированных знаний не только в области судебной экспертизы, но и в психологии, социологии и правах человека. Особое внимание вьетнамская учёная уделяет необходимости защищать право на частную жизнь и безопасность жертв во время сбора доказательств. По её мнению, эти аспекты зачастую оказываются недостаточно проработанными в российской модели, поскольку в ней акцент делается преимущественно на эффективность следственных действий, что может приводить к упущениям в вопросах гуманитарной чувствительности и этической ответственности.

Аналогичным образом, в диссертационном исследовании на соискание учёной степени кандидата юридических наук «Реализация законодательства по предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, силами уголовной полиции провинций Северо-Западного региона Вьетнама», защищённом в Академии политических наук Хо Ши Мина в 2024 г., Нго Тхи Бик Тху подчёркивает, что заимствование зарубежного опыта требует обязательной адаптации с учётом культурных, социальных и правовых особенностей Вьетнама. Автор предостерегает от некритичного применения зарубежных экспертных моделей, разработанных в рамках правовых систем, существенно отличающихся от вьетнамской. Такая практика, по её мнению, может привести к неэффективности, а в отдельных случаях - к нарушению правовых принципов, установленных национальным законодательством.

Исходя из изложенных выше взглядов, автор считает, что опыт РФ в сфере расследования и противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми, может предоставить Вьетнаму множество ценных уроков, особенно в отношении профессиональной подготовки и эффективности следственных действий. Однако заимствование данного опыта требует творческой адаптации с учётом правового, социального и культурного контекста страны. Модель использования специальных знаний, применяемая в РФ, при прямом заимствовании может быть полностью несовместима с требованиями по защите прав человека и этическими стандартами, принятыми в исследовательской деятельности и уголовном судопроизводстве во Вьетнаме. В связи с этим автор подчёркивает необходимость избирательного восприятия этого опыта, предполагающего сочетание передовых следственных методов РФ с правовыми и социальными ценностями, характерными для Вьетнама, с целью построения модели расследования торговли людьми, которая будет одновременно эффективной, гуманной и соответствующей международным обязательствам Вьетнама в области прав человека.

Характерным примером может служить приговор № 1-154/2011, вынесенный районным

судом Зеленограда (г. Москва) 13 апреля 2011 года, представляет собой яркий пример успешного применения специальных знаний в расследовании и судебном разбирательстве по делу о торговле людьми в РФ. Данное уголовное дело не только демонстрирует строгость закона, но и служит наглядным свидетельством углубленного профессионального развития и системного характера института использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России. Согласно материалам дела, обвиняемая К., женщина, не имевшая судимостей, была привлечена к уголовной ответственности по пунктам «б» и «з» части 2 ст. 127.1 УК РФ за продажу своего новорождённого сына лицу, выдававшему себя за врача, но на самом деле являвшемуся сотрудником полиции, участвовавшим в проведении оперативного эксперимента. После переговоров К. согласилась передать ребёнка за вознаграждение в размере 1 млн. 200 тыс. рублей. Весь процесс переговоров и совершения преступления находился под контролем правоохранительных органов, был зафиксирован с помощью аудио- и видеозаписывающей аппаратуры в рамках контролируемого оперативного мероприятия.

Особенность данного дела заключается в тесном межведомственном взаимодействии органа следствия, подразделений криминалистической техники, судебных психологов и представителей органов социальной защиты. Современные оперативно-технические средства аудио- и видеозапись, цифровая техника, а также помеченные денежные средства, изъятые и зафиксированные в соответствии с установленным порядком сыграли ключевую роль в сборе объективных доказательств и укреплении правовой базы обвинения. Экспертиза полученных материалов «звуковых, визуальных и цифровых данных» проводилась с участием специалистов в области криминалистики, что обеспечило их достоверность и проверяемость. Кроме того, права и интересы ребёнка жертвы преступления были всесторонне оценены с медицинской, психологической и правовой точек зрения, при участии специалистов-психологов и представителей органов опеки, что отражает гуманистическую направленность современного российского уголовного процесса. Суд приговорил обвиняемую к трём годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств: наличие на иждивении малолетнего ребёнка и полное признание вины с раскаянием. Данный приговор демонстрирует приверженность суда принципу строгой юридической ответственности за серьёзные нарушения прав человека, особенно прав детей.

В целом, приговор № 1-154/2011 является образцовым примером синтеза современных методов расследования и отраслевых научных знаний в борьбе с торговлей людьми в РФ. Это дело демонстрирует не только высокий уровень развития института специальных знаний в уголовном процессе, но и комплексный подход российской правовой системы к защите жертв, сбору доказательств и научно обоснованной, объективной и эффективной процедуре уголовного преследования.

С точки зрения сравнительного правоведения и институционального развития, данное дело представляет собой убедительное доказательство практической и теоретической значимости изучения российского опыта, особенно для стран, находящихся на стадии становления или совершенствования института применения специальных знаний в уголовных расследованиях в целом и в делах о торговле людьми в частности. Уроки, извлечённые из этого дела, не только представляют собой полезный пример, но и могут способствовать формированию правовых принципов и процедур, подлежащих избирательному заимствованию и адаптации с учётом правовой, социальной и культурной специфики соответствующих государств.

Согласно определению, приведённому в Палермском протоколе 2000 г., торговля людьми включает в себя вербовку, транспортировку, передачу, укрывательство или получение лиц путём угрозы, применения силы или иных форм принуждения, похищения, обмана, злоупотребления властью или уязвимым положением в целях эксплуатации. Это определение подчёркивает многогранный характер преступления, что требует использования комплекса разнородных специальных знаний на стадии расследования.

В РФ система применения специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ, охватывает несколько направлений: (а) Судебно-медицинская экспертиза, направленная на установление состояния здоровья и выявление признаков насилия у жертвы; (б) Судебно-психологическая экспертиза, позволяющая определить психоэмоциональное состояние пострадавшего и степень психологического ущерба; (в) Криминалистическая экспертиза, применяемая для анализа вещественных доказательств, документов и цифровых следов; (г) Биологическая экспертиза, направленная на идентификацию ДНК и выявление биологических следов; (д) Экономическая экспертиза, используемая для анализа подозрительных финансовых операций и транзакций.

Согласны с мнением Поляковой М.А. [11], что применение специальных знаний при расследовании торговли людьми определяется особенностями совершения этих преступлений - обстоятельствами, способами и механизмами их скрытия. Автор подчёркивает значимость анализа следов, оставленных на месте происшествия, включая биологические, материальные и цифровые следы, и рекомендует использование соответствующих видов экспертиз в зависимости от характера следственной ситуации.

Основываясь на прочной теоретической базе специальных знаний в уголовном судопроизводстве, РФ разработала разнообразную и эффективную систему их применения при расследовании дел о торговле людьми. Этот опыт сформировался в ходе многолетних научных исследований и практической деятельности, создав модель, достойную изучения и заимствования.

Преступления, связанные с торговлей людьми, обладают рядом характерных черт, которые обуславливают необходимость привлечения специализированных специальных знаний. Согласно анализу российских экспертов, данные преступления, как правило, совершаются по типичной схеме: вербовка и вывоз - транспортировка - приём и эксплуатация. Элементы состава преступления остаются неизменными вне зависимости от того, осуществляется ли перемещение жертвы в пределах одной страны или за её границы. Однако в транснациональных случаях обязательным элементом становится факт пересечения государственной границы «чаще всего – нелегально».

Практика показывает, что на этапе вербовки и транспортировки, даже при наличии признаков преступления «например, подготовительных или умышленных действий», органы правопорядка сталкиваются со значительными трудностями в сборе доказательственной базы. Это обуславливает необходимость задействования комплекса разнородных специальных знаний для эффективного выявления, документирования и доказывания преступления.

Мы полагаем, что важной особенностью торговли людьми является также её выраженный психологический компонент. Потерпевшие, как правило, переживают тяжёлые психологические травмы, включая посттравматическое стрессовое расстройство «ПТСР», депрессию, чувство стыда и вины, ненависть к себе, потерю самоуважения и интереса к жизни. Эти психоэмоциональные состояния не только затрудняют проведение

следственных действий, но и требуют профессионального вмешательства судебных психологов и специалистов в области психической травмы.

В РФ была сформирована разветвлённая система судебно-медицинской и криминалистической экспертизы, обеспечивающая эффективное расследование преступлений, связанных с торговлей людьми. В эту систему входят экспертные учреждения Министерства юстиции РФ, криминалистические подразделения полиции, контрольные органы и научно-исследовательские институты.

Особое значение в таких делах имеет трасологическая экспертиза, которая направлена на изучение следов с целью установления их происхождения и условий формирования [7, с. 174-177]. При расследовании торговли людьми трасология фокусируется на четырёх основных группах следов [20, с. 168-175]: (а) следы человека (*отпечатки рук и ног, следы зубов, одежда, обувь, следы крови*); (б) механические следы (*инструменты, техника, замки и устройства безопасности*); (в) транспортные следы (*автомобили, мотоциклы, водный и железнодорожный транспорт*); (г) следы животных.

Важнейшей является также биологическая экспертиза, направленная на идентификацию биологического происхождения вещественных доказательств. Она включает анализ ДНК, крови, спермы и других жидкостей, которые могут быть связаны с преступлением. По данным Поляковой М.А., такие улики чаще всего обнаруживаются в местах содержания жертв или в местах эксплуатации.

Одной из отличительных черт российского опыта является активное использование судебно-психологической экспертизы при расследовании преступлений торговли людьми. Такая экспертиза особенно актуальна, поскольку следователи зачастую фиксируют случаи психологического насилия в отношении потерпевших, но не могут их объективно доказать. Согласно тематическому докладу МВД России, в период 2020-2024 гг. 82% запросов на проведение психологической экспертизы были инициированы в рамках расследования преступлений, квалифицируемых как «торговля людьми», из них 64% - по инициативе следователей, а 18% - по ходатайству прокуроров. Тем не менее, Генеральная прокуратура РФ указывает на сохраняющееся явление «нейтрализации» экспертных доказательств, когда адвокаты защиты оспаривают соблюдение процессуальных условий «например, отсутствие протокола допроса с восстановлением памяти жертвы». В сравнении с Вьетнамом, МОБ этой страны зафиксировало, что лишь в 51,4% материалов о возбуждении уголовных дел за 2023-2024 г. имелись документы о проведении психологической экспертизы. Опыт РФ демонстрирует целесообразность разработки «стандартной операционной процедуры - standard operating procedure» в области психологической экспертизы, с интеграцией методов идентификации жертв, переживших длительную психологическую травму.

Судебно-психологическая экспертиза позволяет установить психоэмоциональное состояние жертвы на момент преступных событий, определить её способность к восприятию и контролю поведения, а также степень психической травмы, полученной в результате преступления. Это имеет ключевое значение при доказывании признаков состава преступления, таких как «злоупотребление уязвимым положением», закреплённого в международном определении торговли людьми [14, с. 174-177].

Статистика показывает, что сочетание судебно-психологической экспертизы с другими видами экспертиз значительно повышает эффективность расследования. В частности, одновременное использование медицинской экспертизы для выявления физического насилия и психологической экспертизы для фиксации психологического воздействия

позволяет создать комплексную картину преступления.

В условиях стремительного развития технологий и всё большей изощрённости преступности РФ постоянно обновляет и совершенствует методы расследования. Эти современные тенденции не только отражают адаптацию к требованиям времени, но и открывают новые перспективы для дальнейшего развития в будущем.

Мы считаем, что с развитием технологий преступники всё чаще используют цифровые средства для совершения преступлений, в том числе - при торговле людьми в региональном и международном масштабе. В России сформированы подразделения, способные проводить цифровую экспертизу мобильных телефонов, компьютеров и иных электронных устройств. Такая экспертиза позволяет восстанавливать удалённые данные, анализировать историю коммуникаций и выявлять связи между участниками преступных схем.

Особенно важной становится цифровая экспертиза при вербовке жертв через интернет и социальные сети. Специалисты способны анализировать метаданные фото- и видеофайлов, отслеживать «IP-адреса», восстанавливать удалённые переписки и тем самым воссоздавать механизм преступления, начиная с этапа вербовки и заканчивая транспортировкой.

Поскольку торговля людьми всегда связана с получением незаконной прибыли, экономическая и финансовая экспертиза играет важную роль в установлении мотива и сборе доказательств. Экономисты, участвующие в расследовании, анализируют подозрительные финансовые операции, отслеживают движение денежных средств и оценивают масштабы незаконной прибыли. По оценке Международной организации труда (МОТ), ежегодный доход от торговли людьми составляет 150 млрд. долларов - это крупнейший в мире источник незаконной прибыли. В РФ финансовая экспертиза активно используется для установления каналов перевода средств, вовлечённых банковских счетов и методов отмывания доходов, полученных преступным путём.

Несмотря на достигнутые успехи, использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, по нашему мнению в РФ по-прежнему сталкивается с рядом серьёзных вызовов.

Во-первых, это усложнение способов совершения преступлений, особенно с использованием современных технологий и сети Интернет [10, с. 68-72]. Преступники становятся всё более изощрёнными в скрытии следов, применяя методы шифрования и анонимизации для предотвращения выявления их действий.

Во-вторых, остаётся актуальной проблема межведомственного взаимодействия. Эффективное расследование преступлений, связанных с торговлей людьми, требует тесной координации между уголовной полицией, пограничной службой, налоговыми органами, финансовыми учреждениями и международными организациями. Однако на практике это взаимодействие зачастую осложняется различиями в полномочиях, процедурах и приоритетах деятельности отдельных структур.

В-третьих, наблюдается потребность в системной подготовке и повышении квалификации сотрудников, занимающихся расследованием. Учитывая специфический характер торговли людьми, такая деятельность требует глубоких знаний в области психологии, социологии, международного права и других дисциплин. Обеспечение соответствующего уровня компетентности следователей и экспертов остаётся значительным вызовом.

Несмотря на наличие определённых вызовов, РФ продолжает прилагать усилия к совершенствованию системы применения специальных знаний. Предлагаемые решения направлены не только на преодоление существующих недостатков, но и на формирование устойчивого вектора развития в будущем. В ответ на эти вызовы РФ реализует ряд мер по совершенствованию системы.

В первую очередь, развиваются новые методы экспертных исследований, особенно в сфере информационных технологий и цифровых данных. Экспертные учреждения оснащаются современным оборудованием и проводят подготовку специалистов, способных анализировать сложные цифровые следы и массивы информации.

Во-вторых, усиливается международное сотрудничество в части обмена опытом и методами расследования. Россия активно участвует в программах сотрудничества с Интерполом, Европолом и другими международными организациями, что способствует внедрению передового зарубежного опыта в национальную практику использования специальных знаний.

В-третьих, формируются интегрированные базы данных, обеспечивающие оперативный и эффективный обмен информацией между различными ведомствами. Такая система способствует улучшению координации, ускоряет процесс расследования и повышает его результативность.

Мы полностью согласны, что опыт РФ в использовании специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, демонстрирует целый ряд преимуществ, заслуживающих внимания и заимствования.

Во-первых, речь идёт о системном и всестороннем применении различных видов экспертиз. Вместо того чтобы ограничиваться одним или двумя видами, российская система интегрирует знания из таких областей, как судебная медицина, психология, криминалистика, экономика и информационные технологии, формируя тем самым надёжную и взаимосвязанную доказательственную базу.

Во-вторых, наблюдается значительное развитие технической и технологической инфраструктуры. Экспертные учреждения в России оснащены современным оборудованием - от новейших приборов для анализа ДНК до передовых систем цифровой реконструкции данных. Это позволяет эффективно и точно обрабатывать сложные дела в сжатые сроки.

В-третьих, формируется высококвалифицированный кадровый состав с богатым практическим опытом. Система подготовки специалистов в России делает акцент не только на теоретические знания, но и на развитие практических навыков через участие в конкретных расследованиях. Обучение осуществляется в междисциплинарном формате, что способствует формированию способности к взаимодействию с представителями различных отраслей знаний.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что современные тенденции развития в данной сфере в России можно выделить по трём основным направлениям.

Первое направление - внедрение искусственного интеллекта и методов машинного обучения для анализа больших массивов данных. Разрабатываются алгоритмы, способные автоматически выявлять подозрительные поведенческие паттерны в коммуникациях, финансовых операциях и перемещениях, что способствует раннему обнаружению транснациональных сетей торговли людьми.

Второе направление - развитие передовых методов генетической экспертизы, которые позволяют не только установить личность, но и определить географическое происхождение, родственные связи, а в ряде случаев - физические характеристики жертв. Это особенно актуально при расследовании дел, касающихся детей и лиц, личность которых установить затруднительно.

Третье направление - усиление международного сотрудничества в обмене базами данных и методами расследования. Россия активно участвует в глобальных информационных сетях, что позволяет эффективнее отслеживать трансграничные каналы торговли людьми.

Особого внимания заслуживает акцент на социально-психологических аспектах проблемы. В России разработаны специализированные методики психологической экспертизы жертв торговли людьми, которые используются не только для сбора доказательств, но и с целью содействия в их восстановлении и социальной реабилитации. Такой подход свидетельствует о глубоком понимании сущности данного вида преступности и его долговременного воздействия на жертв.

Преступление торговли людьми всесторонне урегулировано в ст. 150 и ст. 151 УК Вьетнама 2015 г. (с изменениями и дополнениями 2025 г.). Закон предусматривает три основные группы деяний [\[25, с. 255-258\]](#): передача или получение человека в обмен на материальные выгоды; передача с целью сексуальной эксплуатации, принудительного труда, изъятия органов или иных бесчеловечных целей; а также вербовка, транспортировка и укрытие лиц для осуществления указанных действий. Уголовные санкции подразделяются на три уровня: от 5 до 20 лет лишения свободы либо пожизненное заключение в зависимости от степени тяжести преступления и отягчающих обстоятельств. В случае торговли несовершеннолетними до 16 лет предусматриваются более строгие меры наказания, что отражает особую защиту детей со стороны закона. Постановление №02/2019/NQ-HĐTP Верховного народного суда разъясняет вопросы квалификации преступления, применения санкций и разрешения особых случаев, таких как посредничество в международных браках, отправка граждан на работу за рубеж, либо посредничество в усыновлении. Тем не менее, правоприменительная практика сталкивается с рядом трудностей: преступления носят скрытый характер, жертвы часто возвращаются только спустя годы, в связи с чем утрачиваются доказательства, документы и свидетельские показания; возникают сложности в идентификации жертв, особенно при отсутствии удостоверяющих документов или наличии психологических травм; существует расхождение в определении возраста ребенка между вьетнамским «до 16 лет» и международным «до 18 лет» законодательством; кроме того, значительные препятствия вызывает сбор доказательств, установление фактов и реализация правовой помощи, особенно в делах, связанных с транснациональной торговлей людьми.

Сравнительный анализ уголовного законодательства двух стран выявляет принципиальные различия не только в формальной структуре, но и в правовой философии, которые необходимо тщательно учитывать при заимствовании опыта. Согласно УК РФ 1996 г., торговля людьми предусмотрена в ст. 127.1, предусматривающей наказание от 3 до 15 лет лишения свободы, с возможностью увеличения до 20 лет в особо тяжёлых случаях. В то же время, УК Вьетнам 2015 г. с изменениями 2025 г. закрепляет данное преступление в ст. 150 с более строгими санкциями - от 5 до 20 лет лишения свободы, вплоть до смертной казни в особо тяжёлых случаях, что отражает различия в подходах к степени общественной опасности данного

действия.

Один из ведущих российских учёных в области судебной экспертизы, Е.Р. Россинская, в своей фундаментальной работе «Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение» (2018) подчёркивает, что «применение специальных знаний должно соответствовать принципам состязательности и равноправия сторон». Однако реализация этого принципа в системе правосудия Вьетнама имеет существенные особенности, обусловленные различием в правовых традициях.

В исследовании Ким Чи Чан и Тuan By Чан «Статус потерпевшего в состязательном процессе: опыт России и рекомендации для уголовного судопроизводства Вьетнама - Kim Chi Tran и Tuan Vu Tran (2023) «*Status of the victim in the adversary proceeding: Experience from Russia and recommendation for the Vietnam's criminal procedures*» глубоко проанализировано, что «...в настоящее время большинство исследователей считают, что уголовный процесс РФ представляет собой смешанную модель, а не традиционную инквизиционную модель», в то время как «вьетнамская модель уголовного судопроизводства по-прежнему основывается на инквизиционной системе, но уже включает в себя прогрессивные элементы состязательности».

С практической точки зрения, вьетнамский исследователь Лыонг Хай Йен в своей работе «Психологическое воздействие на жертв торговли людьми в контексте вьетнамской культуры - 2021» указывает, что «применение психологических знаний должно в первую очередь учитывать интересы жертвы и соответствовать культурным и психологическим особенностям вьетнамского народа». Автор особенно подчёркивает, что «вьетнамские жертвы, как правило, склонны к молчанию, испытывают страх перед правоохранительными органами и комплекс неполноценности, что требует иного подхода по сравнению с российскими или европейскими жертвами».

В международном сравнительном исследовании Хай Тхань Лыонг из Университета Квинсленда: «Наркотрафик в материковом регионе Юго-Восточной Азии: пример приграничных районов Вьетнама с Лаосом - Hai Thanh Luong (2020), «*Drug Trafficking in the Mainland Southeast Asian Region: The Example of Vietnam's Shared Borderland with Laos*» подчёркивается, что «вьетнамская правовая система требует специальных процессуальных адаптаций при внедрении международных экспертных знаний», а также указывается на трудности, связанные с тем, что «вьетнамская модель уголовного судопроизводства остаётся инквизиционной, несмотря на внедрение ряда прогрессивных элементов».

В аспекте процессуального регулирования российское законодательство предоставляет экспертам более широкие и гибкие полномочия на всех стадиях процесса - от возбуждения дела до судебного разбирательства. Согласно УПК РФ, эксперт может быть приглашён уже на стадии осмотра места происшествия и обладает правом давать независимое заключение. В отличие от этого, вьетнамское законодательство устанавливает определённые ограничения относительно участия и полномочий экспертов, сосредотачивая их роль преимущественно на стадии расследования и находясь под более строгим контролем со стороны процессуальных органов.

Закон Вьетнама «О судебной экспертизе» от 2012 г. и подзаконные акты чётко регулируют полномочия, порядок и процедуры проведения экспертизы, однако сохраняются пробелы, особенно в отношении психологической экспертизы жертв торговли людьми. В исследовании Van Ha Nguyen «Проблемы совершенствования законодательства о судебной экспертизе в расследовании организованных преступлений

- 2020» подчёркивается, что «вьетнамское законодательство не содержит конкретных положений о защите психики жертв во время экспертизы, особенно в отношении детей и женщин».

Ещё одно принципиальное различие - это философия уголовного правосудия. Российская модель делает акцент на наказании преступника *«offender-focused approach»*, в то время как Вьетнам, особенно после недавних реформ, всё больше ориентируется на защиту и реабилитацию жертв *«victim-centered approach»*. Закон Вьетнама «О борьбе с торговлей людьми» №53/2024/QH15, вступивший в силу 1 июля 2025 г., значительно расширил меры по защите жертв, включая беременных женщин и даже нерождённых детей, и закрепил принцип *«не наказания жертв - non-punishment principle»* в соответствии с международными стандартами.

Мы полагаем, что глубокие различия в санкционном подходе, процессуальных механизмах, статусе эксперта и особенно в правовой философии показывают, что Вьетнаму нельзя и не следует механически заимствовать российскую модель. Необходим творческий и избирательный подход, который сочетает технические и организационные преимущества российского опыта с уникальными особенностями вьетнамской правовой системы, судебной культуры и общественных ценностей. Особое внимание следует уделить защите прав жертв, обеспечению гуманного характера применения специальных знаний, а также созданию механизмов надзора, предотвращающих злоупотребления полномочиями в процессе расследования.

Мы поддерживаем, что с организационной точки зрения, в России созданы специализированные координационные центры, задачей которых является обеспечение взаимодействия между различными экспертными структурами и единообразия в применении специальных знаний. Эти центры не только выполняют функцию посредников, но также выступают площадками для разработки и актуализации новых методов расследования. На основе опыта РФ, мы предлагаем, что Вьетнаму необходимо продолжать совершенствование правовой базы, регулирующей использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми. Несмотря на то, что в 2024 г. был принят обновлённый Закон о борьбе с торговлей людьми, остаётся необходимость в издании подзаконных актов, подробно регламентирующих применение отдельных видов экспертиз.

Прежде всего, следует установить чёткие нормы, определяющие компетенцию и процедуру проведения различных видов экспертиз, включая судебно-медицинскую, судебно-психологическую, криминалистическую и экономическую экспертизу [\[17, с. 332-339\]](#). Эти положения должны обеспечивать единообразие применения на всей территории страны и учитывать специфику каждого вида преступления.

Во-вторых, необходимо разработать технические стандарты для сбора, хранения и анализа доказательств, особенно цифровых и биологических [\[4, с. 22-26\]](#). Для этого потребуется тесное взаимодействие между государственными органами и научными учреждениями с целью обеспечения научной обоснованности и достоверности результатов экспертизы.

В-третьих, следует доработать правовые нормы, обеспечивающие защиту прав и интересов жертв во время проведения экспертиз, особенно в отношении женщин и детей, проходящих психологическую экспертизу. Это соответствует принципу «права жертвы в центре внимания», закреплённому в законодательстве Вьетнама. Для этого, МОБ Вьетнама целесообразно издать совместный циркуляр на уровне Министерства

юстиции, МОБ и Верховной народной прокуратуры, посвящённый теме «*Назначение и использование результатов судебной экспертизы в расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми*». В данном нормативном акте следует установить обязательный порог для назначения психологической экспертизы в отношении потерпевших, не достигших 18-летнего возраста, аналогично указанию №426-2023 Генеральной прокуратуры РФ [\[23, с. 103-110\]](#).

Совершенствование правовой базы является лишь начальным этапом на пути повышения эффективности борьбы с торговлей людьми. Для успешной реализации правовых норм необходимо одновременно инвестировать в развитие материально-технической базы, создавая прочную основу для применения специальных знаний.

Мы считаем, что Вьетнаму должно существенно инвестировать в развитие материально-технической базы для проведения судебных экспертиз. Основываясь на российском опыте, следует создавать специализированные экспертные центры, оснащённые современным оборудованием, способным выполнять сложные виды экспертиз.

Во-первых, требуется модернизация судебно-медицинских лабораторий, особенно в области анализа ДНК и биологических доказательств. Это предполагает закупку оборудования последнего поколения и подготовку квалифицированного технического персонала.

Во-вторых, необходимо развивать потенциал цифровой экспертизы в ответ на рост числа преступлений, совершаемых с использованием технологий [\[2, с. 142-156\]](#). Это включает оснащение экспертных подразделений специализированным программным обеспечением для восстановления данных, анализа метаданных и отслеживания сетевой активности.

В-третьих, следует создать интегрированную базу данных, обеспечивающую безопасный и быстрый обмен информацией между различными ведомствами [\[8, с. 289-296\]](#). Такая система должна быть совместима с международными базами данных, что значительно повысит эффективность расследования транснациональных преступлений. Необходимо создать цифровую базу данных «ЦБД» по преступлениям, связанным с торговлей людьми, с интеграцией статистики из следующих источников: МОБ «уголовные дела», Министерства внутренних дел Вьетнама «поддержка жертв» и Министерства иностранных дел «репатриация» [\[13, с. 55-57\]](#). Данная ЦБД должна основываться на модели электронного отчётного формата 5-ЕГС, применяемой в РФ, обеспечивая раздельный учёт по признакам пола, формам эксплуатации и стадиям уголовного производства. Это позволит эффективно отслеживать реализацию государственной политики в сфере противодействия торговле людьми.

Современная материально-техническая база может быть максимально эффективной лишь при наличии профессионального кадрового состава, прошедшего надлежащую подготовку и обладающего практическим опытом. В связи с этим инвестиции в развитие человеческих ресурсов являются ключевым фактором, определяющим успех всей системы. Нам касается, что подготовка и развитие кадров являются ключевыми факторами успешного заимствования российского опыта [\[6, с. 69-75\]](#). Вьетнаму необходимо разработать комплексную программу подготовки для следователей, экспертов и специалистов, работающих в сфере противодействия торговле людьми.

Прежде всего, необходимо внедрить углублённые учебные курсы по современным методам судебной экспертизы для следователей. Эти курсы должны включать как теоретическую, так и практическую подготовку, позволяя обучающимся работать с

реальными случаями и эффективно применять специальные знания.

Во-вторых, следует усилить международное сотрудничество в области обмена опытом и подготовки кадров [\[5, с. 45-58\]](#). Вьетнам может использовать существующие программы сотрудничества с РФ, а также с международными организациями, такими как Управлением ООН по наркотикам и преступности, для направления специалистов на обучение и приглашения иностранных экспертов для проведения тренингов.

В-третьих, необходимо развивать профессиональный корпус экспертов в таких ключевых направлениях, как судебная психология, цифровые технологии и экономика [\[24, с. 194-196\]](#). Это требует разработки долгосрочных образовательных программ и создания условий для постоянного повышения квалификации специалистов.

Мы полагаем, что сложный и межотраслевой характер преступлений, связанных с торговлей людьми, требует создания эффективных механизмов межведомственного взаимодействия [\[3, с. 78-86\]](#). Вьетнаму необходимо учитывать российскую модель, основанную на создании специализированных координационных органов.

Прежде всего, необходимо создать Межведомственный координационный комитет по борьбе с торговлей людьми, наделённый полномочиями координировать действия всех задействованных органов - от полиции, пограничной службы и таможни до судебных и медицинских учреждений. Такой комитет должен обладать реальными полномочиями для обеспечения эффективного взаимодействия.

Во-вторых, требуется разработка чётких процедур координации между ведомствами при проведении экспертиз. Эти процедуры должны определять ответственность каждого ведомства, сроки исполнения и порядок обмена информацией.

В-третьих, следует создать систему обмена данными и доступа к базам информации между различными структурами. Это предполагает внедрение интегрированных информационных технологий и установление нормативных актов, обеспечивающих защиту конфиденциальности информации.

Учитывая транснациональный характер торговли людьми, международное сотрудничество представляет собой необходимое условие эффективной борьбы с этим видом преступности. Вьетнаму следует активизировать взаимодействие с другими странами региона и международными партнёрами, особенно с РФ и государствами, имеющими успешный опыт в этой области.

Мы считаем, что прежде всего, следует заключать и эффективно реализовывать двусторонние и многосторонние соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия торговле людьми. В этих соглашениях необходимо чётко закрепить положения об обмене информацией, технической помощи и подготовке кадров.

Во-вторых, Вьетнаму необходимо активно участвовать в международных сетях, таких как АСЕАНовская сеть по борьбе с торговлей людьми, программах УНП ООН и других инициатив международных организаций. Это участие позволит Вьетнаму получить доступ к передовым методам расследования и внести вклад в международные усилия в данной сфере.

В-третьих, следует создать механизмы оперативного обмена информацией и взаимной поддержки при расследовании трансграничных дел [\[12, с. 15-28\]](#). В частности, это требует создания горячих линий между правоохранительными органами и системы быстрого

уведомления.

Все выдвинутые рекомендации взаимосвязаны между собой и образуют единую комплексную систему. Успешная реализация одной из них способствует эффективному внедрению остальных, что в конечном итоге повышает общую результативность деятельности по противодействию торговле людьми.

Таким образом, изучение опыта РФ в использовании специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, представляет как теоретическую, так и практическую ценность, и может быть адаптировано к условиям Вьетнама. Это обусловлено традиционно дружественными отношениями между двумя странами, а также схожестью в законодательстве и организации следственных органов, поскольку Вьетнам в значительной мере унаследовал профессиональные стандарты и методики от СССР и современной России. Тем не менее, применение российского опыта на практике во Вьетнаме сопряжено с определёнными трудностями, связанными с различиями в правовой системе, политическом устройстве, географических условиях и социально-экономическом контексте. В то время как в России торговля людьми регулируется ст. 127.1 УК РФ с максимальным наказанием до 15 лет лишения свободы, Вьетнам разработал более комплексную правовую систему, включающую ст. 150 и ст. 151 УК Вьетнама и Закон о предотвращении и борьбе с торговлей людьми (2024г.), предусматривающие наказание вплоть до пожизненного заключения. Кроме того, если в России основной акцент делается на борьбу с транснациональными преступными сетями, то во Вьетнаме преобладают случаи торговли людьми через сухопутные границы с Китаем, Лаосом и Камбоджей.

Несмотря на эти различия, российский опыт остаётся полезным с точки зрения заимствования эффективных механизмов, особенно в части построения системы статистического учёта и контроля на основе нормативных актов, таких как приказ №426/2023 и общее указание №462/11-2/2024. Также заслуживает внимания российский опыт в противодействии организованной трансграничной преступности, что имеет актуальность для Вьетнама в условиях усложнения структуры преступных сетей. Поддержание и развитие двусторонних механизмов сотрудничества, включая соглашение о правовой помощи по уголовным делам, а также проведение профессиональных обменов и международных научных конференций, будет способствовать эффективному использованию положительного опыта России в деле борьбы с торговлей людьми во Вьетнаме.

Согласно углублённому докладу «Фонда Blue Dragon» в 2022 г. «Торговля людьми и торговцы людьми во Вьетнаме: профиль и анализ», в результате анализа 102 уголовных дел по фактам торговли людьми, рассмотренных в период с 2018 по 2021 гг., было установлено, что лишь в 23% случаев привлекались психологические эксперты. Тем не менее, уровень успешности вынесения обвинительных приговоров в этих делах был выше на 15% по сравнению с делами, где эксперты не привлекались. Особенно примечательно, что в случаях с участием специалистов средняя продолжительность досудебного расследования сократилась на 28%, а уровень сотрудничества потерпевших с органами следствия увеличился на 42%.

Исследование Партнёрского центра «АСЕАН-Австралия» под названием «Цифровые доказательства в делах о торговле людьми - опыт Вьетнама и международный обмен» в 2021 г. предоставило конкретные данные, согласно которым использование специалистов по цифровым технологиям в рамках расследования способствовало повышению уровня выявляемости преступлений на 35% и сократило средний срок

установления личности преступника с 45 до 28 дней. Однако в исследовании также подчёркивается тревожная тенденция: «сотрудники, работающие в системе уголовного правосудия, по-прежнему сталкиваются со значительными трудностями при применении методов сбора и анализа цифровых доказательств».

Показательным является пример по уголовному делу Фан Тхи Нгует Май и Лыонг Ван Зунг в 2024 г., рассмотренному Народным судом провинции Нгеан, в котором оба обвиняемых были приговорены к 15 и 12 годам лишения свободы за торговлю несовершеннолетними до 16 лет. Это дело продемонстрировало критическое значение участия или отсутствия психолога-эксперта. В ходе досудебного следствия отсутствие квалифицированной психологической помощи значительно осложнило процедуру допроса пяти потерпевших «в возрасте от 13 до 15 лет». Жертвы проявляли признаки страха, отказывались от сотрудничества и демонстрировали симптомы посттравматического стрессового расстройства, что привело к необходимости многократного допроса и удлинению срока расследования с 4 до 8 месяцев.

В противоположность этому делу, пример уголовного дела Чан Ван Миня и соучастников в 2023 г. в г. Хошимине с участием специалиста из Института психического здоровья показал высокую эффективность интеграции психологов. Специалист оказал поддержку в установлении психологического состояния семи женщин-потерпевших, способствовал преодолению ими чувства страха и предоставлению полных и достоверных показаний. Благодаря этому расследование завершилось всего за 2,5 месяца, а главный обвиняемый был приговорён судом к 18 годам лишения свободы.

На основании приведённого анализа данных и судебной практики можно предложить следующие конкретные рекомендации для Вьетнама: (i) Необходимо усилить инвестиции в подготовку профессиональных психологов, специализирующихся на работе с жертвами торговли людьми; (ii) Следует разработать стандартизованные процедуры взаимодействия между следственными органами и экспертами; (iii) Важно создать механизмы мониторинга и оценки эффективности использования специальных знаний.

Выводы

Таким образом, исследование особенностей использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, в РФ и выработка рекомендаций для Вьетнама подчёркивают ключевое значение системного и всестороннего применения различных видов экспертных знаний в борьбе с этим серьёзным видом преступности. Опыт РФ показывает, что только эффективное сочетание судебно-медицинских, психологических, криминалистических, экономических и информационно-технологических экспертиз позволяет правоохранительным органам успешно противостоять высокой степени латентности и сложности преступлений, связанных с торговлей людьми.

Мы полагаем, что достижения России в создании комплексной экспертной системы, инвестировании в современную техническую инфраструктуру и формировании высококвалифицированного кадрового состава обеспечили практическую результативность в расследовании. Особое внимание к судебно-психологической экспертизе, направленной на глубокое понимание состояния жертв, а также внедрение передовых технологий в сфере цифровой экспертизы значительно повысили эффективность выявления и доказывания преступлений. Современные тенденции развития в России, такие как применение искусственного интеллекта, развитие методов генетической экспертизы и активизация международного сотрудничества, демонстрируют

дальновидный подход и готовность к адаптации в условиях цифровой трансформации преступности.

Для Вьетнама заимствование и адаптация российского опыта должны осуществляться с учётом национальных правовых, экономических и социальных условий. Предложенные рекомендации по совершенствованию правовой базы, развитию материально-технической инфраструктуры, подготовке кадров, формированию межведомственного взаимодействия и расширению международного сотрудничества представляют собой не только теоретические ориентиры, но и конкретные, реализуемые шаги по повышению эффективности борьбы с торговлей людьми.

Библиография

1. Буяльский И.В. Наставление врачам к правильному осмотру мертвых человеческих тел для судебно-медицинских исследований. СПб.: Медико-хирургическая академия, 1824. С. 1-89.
2. Васильев А.Н., Ищенко Е.П. Криминалистическая экспертиза цифровых доказательств в расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми // Криминалистика и судебная экспертиза. 2023. № 68. С. 142-156.
3. Гаврилов С.М., Петров И.К. Положительный опыт межведомственного взаимодействия по уголовным делам в Российской Федерации // Актуальные проблемы юриспруденции. 2022. № 5. С. 78-86.
4. Дергач Н.Н. Методика расследования торговли людьми: особенности производства отдельных следственных действий и возможности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми. Томский государственный университет, 2016. С. 22-26.
5. Емельянов Д.А. Международное сотрудничество в противодействии торговле людьми: опыт Республики Беларусь // Эволюция. 2019. № 3-4. С. 45-58.
6. Жижина М.В. Унификация и стандартизация подготовки судебного эксперта как необходимая составляющая реформы судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 69-75. DOI: 10.30764/1819-2785-2023-1-69-75. EDN: HJVEDE.
7. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Судебно-психологическая экспертиза по делам о торговле людьми // Закон и право. 2022. № 5. С. 174-177. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-5-174-177. EDN: SCGAHZ.
8. Коваленко В.И. Межгосударственное сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств по противодействию торговле людьми и эксплуатации человека // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 289-296.
9. Косоротов Д.П. Учебник судебной медицины / под ред. Я.Л. Лейбовича. 4-е изд. М.-Л.: Государственное издательство, 1931. С. 1-470.
10. Кравченко К.С. Использование специальных знаний при расследовании торговли людьми // Восточно-европейский научный журнал. 2017. № 8-2 (24). С. 68-72. EDN: YKZCFV.
11. Левченко О.П., отв. ред. Торговля людьми: выявление, раскрытие, расследование. Владивосток: Международная организация по миграции, 2009. С. 15-28.
12. Нгуен Ван Кау. О проблемах формирования криминалистических учетов в Социалистической республике Вьетнам // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 55-57. EDN: VHZOHD.
13. Николай Н.Н., Валентина Н.К. Судебно-психологическая экспертиза по делам о торговле людьми // Закон и право. 2022. № 5. С. 174-177. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-5-174-177. EDN: SCGAHZ.
14. Орлов Н. Опыт краткого руководства для производства следствий. СПб.: Типография

- Императорской Академии наук, 1833. С. 46-47.
15. Полякова М.А. Некоторые аспекты механизма следообразования в процессе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда // Теория доказательств и практика расследования экономических и иных преступлений: Материалы международной научно-практической интернет-конференции. Н. Новгород, 22 мая 2012 г. / Под ред. А. Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. С. 1-308.
16. Пидусов Е.А. Теоретические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 2. С. 239-244. EDN: MRHKHC.
17. Полякова М.А. Практические особенности использования специальных знаний в процессе расследования торговли людьми и связанных с ней преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3. С. 332-339. EDN: RXOTKB.
18. Романов А.А. К вопросу о криминологической характеристике торговли людьми и использования рабского труда // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 1 (39). С. 121-125. EDN: TWGFYX.
19. Россинская Е.Р. Р.С. Белкин и развитие криминалистической науки // Криминастика: наука, практика, опыт. М.: Академия МВД России, 2023. С. 10-11.
20. Смирнов Г.К. Методика расследования торговли людьми: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 168-175. EDN: QQWRHB.
21. Староверов А.В. Торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации: криминологический анализ и минимизация ее социальных последствий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2023. С. 7. EDN: SJBDTT.
22. Толстухина Т.В. Применение современных информационных технологий в судебной экспертизе // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 4. С. 45-52.
23. Тью Ван Хунг, Чан Ван Кыонг, Нонг Минь Тху. Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в судебно-экспертных учреждениях социалистической республики Вьетнам (СРВ) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 4. С. 103-110. DOI: 10.24412/2071-6184-2022-4-103-110. EDN: DJDLYM.
24. Фан Тхань Донг. Правовой статус криминалистического эксперта Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право. 2020. № 4. С. 194-196. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10198. EDN: GYKETA.
25. Хоанг Ань Тuan. Правовое регулирование защиты прав и законных интересов жертв торговли людьми в соответствии с законодательством Вьетнама // Закон и право. 2025. № 5. С. 255-258. DOI: 10.24412/2073-3313-2025-5-255-258. EDN: XQGZEY.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования выступает система применения специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, в Российской Федерации, а также возможности адаптации российского опыта для совершенствования правовой системы Вьетнама в данной сфере. Автор рассматривает различные виды экспертиз

(судебно-медицинскую, психологическую, криминалистическую, биологическую, экономическую), их роль в доказывании и особенности применения при расследовании торговли людьми.

Методология исследования

В статье применяется комплексный методологический подход, включающий сравнительно-правовой анализ российского и вьетнамского законодательства, систематизацию научной литературы и обобщение правоприменительной практики. Использованы методы индукции и дедукции при формулировании рекомендаций, а также статистический анализ данных международных организаций. Однако следует отметить недостаточное использование эмпирических методов исследования и анализа конкретных судебных решений, что могло бы усилить доказательную базу выводов.

Актуальность

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Торговля людьми остается одной из наиболее серьезных угроз международной безопасности, а статистические данные UNODC подтверждают рост числа выявленных жертв. Принятие Вьетнамом в 2024 году нового закона о борьбе с торговлей людьми создает благоприятную конъюнктуру для изучения зарубежного опыта. Российская практика применения специальных знаний в данной сфере действительно заслуживает внимания как достаточно развитая система с богатыми традициями судебной экспертизы.

Научная новизна

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе российской системы применения специальных знаний при расследовании торговли людьми и формулировании конкретных рекомендаций для Вьетнама. Автором предпринята попытка систематизации различных видов экспертиз и выявления их специфики применительно к расследованию торговли людьми. Особого внимания заслуживает акцент на судебно-психологической экспертизе и цифровых методах исследования. Однако степень новизны несколько снижается из-за описательного характера многих положений и недостаточной глубины критического анализа.

Стиль, структура, содержание

Структура статьи в целом логична и соответствует заявленным целям исследования. Работа включает введение, основную часть с анализом российского опыта, рекомендации для Вьетнама и заключение. Стиль изложения академический, терминология используется корректно.

Вместе с тем, имеются определенные недостатки в структурной организации материала. Раздел «Результаты исследования» содержит преимущественно описательный материал, в то время как аналитическая составляющая представлена недостаточно. Некоторые положения повторяются в разных частях текста, что создает ощущение избыточности изложения. Переходы между отдельными разделами не всегда органичны.

В содержательном плане работа демонстрирует хорошее знание автором российской практики применения специальных знаний, однако анализ вьетнамской системы представлен фрагментарно. Рекомендации носят общий характер и недостаточно учитывают специфику правовой системы Вьетнама.

Библиография

Библиографический список включает 22 источника, что можно признать достаточным для раскрытия темы. Список содержит как фундаментальные работы классиков отечественной криминалистики (Белкин Р.С., Россинская Е.Р.), так и современные исследования по тематике торговли людьми. Привлечены материалы международных организаций (UNODC), что повышает научную обоснованность работы.

Однако следует отметить преобладание русскоязычных источников при недостаточном представлении зарубежной, в том числе вьетнамской, научной литературы. Это снижает сравнительно-правовой потенциал исследования. Кроме того, отсутствуют ссылки на актуальную судебную практику, что могло бы усилить эмпирическую базу работы.

Апелляция к оппонентам

Апелляция к оппонентам представлена слабо. Автор преимущественно опирается на работы, поддерживающие его позицию, не вступая в полемику с альтернативными точками зрения. Дискуссионные аспекты применения специальных знаний при расследовании торговли людьми освещены поверхностно. Отсутствует критический анализ ограничений российской модели и возможных препятствий для ее адаптации во Вьетнаме.

Более активное привлечение критических работ и анализ противоположных позиций позволили бы усилить аргументацию автора и продемонстрировать зрелость научного подхода к исследуемой проблематике.

Выводы и интерес для читательской аудитории

Выводы работы корреспондируют с поставленными задачами и в целом логично вытекают из проведенного анализа. Автор обоснованно подчеркивает значимость системного применения различных видов экспертиз и необходимость международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми. Практические рекомендации для Вьетнама сформулированы достаточно конкретно и затрагивают ключевые аспекты совершенствования правовой системы.

Работа представляет интерес для исследователей в области криминалистики, уголовного права и процесса, а также для практических работников правоохранительных органов. Особую ценность статья может иметь для вьетнамских специалистов, работающих в сфере противодействия торговле людьми.

Общая оценка и рекомендации

Представленная к рецензированию статья посвящена актуальной и важной проблеме применения специальных знаний при расследовании торговли людьми. Работа демонстрирует хорошее знание автором российской практики и стремление к формулированию практически значимых рекомендаций.

Вместе с тем, исследование имеет ряд недостатков, которые снижают его научную ценность: преобладание описательного подхода над аналитическим, недостаточная глубина сравнительно-правового анализа, слабая апелляция к альтернативным точкам зрения, ограниченное привлечение эмпирического материала.

Для повышения качества статьи рекомендуется: усилить аналитическую составляющую исследования, более детально проанализировать специфику вьетнамской правовой системы, включить в анализ критические работы и альтернативные подходы, привлечь

материалы судебной практики для подкрепления теоретических положений.

При условии доработки с учетом высказанных замечаний статья может быть рекомендована к публикации в научном журнале как содержащая практически значимые результаты исследования актуальной проблемы

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Применение специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми: российская модель и рекомендации для Вьетнама».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам применения специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми. Автором рассматриваются перспективы использования специальных знания в контексте расследования преступления данного вида, на основании статистических данных и материалов практики обобщается российский опыт, делаются предложения по поводу того, как этот опыт может быть использован во Вьетнаме. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения законодательства, мнения ученых, материалы практики, эмпирические данные.

Методология исследования. Цель исследования прямо в статье заявлена: «Для более глубокого понимания опыта РФ в применении специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, необходимо рассмотреть как теоретические основы, так и практику их применения. Такой анализ позволяет не только выявить достигнутые успехи, но и обозначить существующие недостатки, требующие устранения, что, в свою очередь, служит основой для разработки обоснованных рекомендаций для Вьетнама». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Большую роль сыграли также эмпирические методы исследования, связанные с изучением практики и иных данных. Так, в рецензируемой статье указано, что «Во Вьетнаме борьба с торговлей людьми также находится в центре внимания партии и государства. Согласно статистике Правительственного координационного комитета по борьбе с преступностью, в период с 2014 г. по 2023 г. в стране было выявлено и расследовано около 2 тыс. 400 уголовных дел, связанных с торговлей людьми, с участием 3 тыс. 800 обвиняемых и 5 тыс. 700 жертв. Во Вьетнаме, по предварительным данным МОБ, только в 35% уголовных дел в 2023 г. применялись профильные экспертизы заключения, что привело к уровню осуждения лишь в 61%».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность. Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема тактики расследования торговли людьми сложна и неоднозначна. Вопросы расследования преступлений указанной группы непросты и требуют новых научно обоснованных подходов. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том,

что «Преступления, связанные с торговлей людьми, представляют собой одни из самых тяжких посягательств на достоинство и права человека, рассматриваемые в современном мире как форма «нового рабства» с транснациональным и крайне сложным характером».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«исследование особенностей использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, в РФ и выработка рекомендаций для Вьетнама подчёркивают ключевое значение системного и всестороннего применения различных видов экспертных знаний в борьбе с этим серьёзным видом преступности. Опыт РФ показывает, что только эффективное сочетание судебно-медицинских, психологических, криминалистических, экономических и информационно-технологических экспертиз позволяет правоохранительным органам успешно противостоять высокой степени латентности и сложности преступлений, связанных с торговлей людьми».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Во-вторых, сделаны предложения практического плана, которые могут быть полезны практикующим специалистам в рассматриваемой сфере. В частности, отмечается, что «Для Вьетнама заимствование и адаптация российского опыта должны осуществляться с учётом национальных правовых, экономических и социальных условий. Предложенные рекомендации по совершенствованию правовой базы, развитию материально-технической инфраструктуры, подготовке кадров, формированию межведомственного взаимодействия и расширению международного сотрудничества представляют собой не только теоретические ориентиры, но и конкретные, реализуемые шаги по повышению эффективности борьбы с торговлей людьми».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с расследованием преступлений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования, так как по итогам статьи сделаны конкретные выводы о совершенствовании тактики расследования торговли людьми. Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования. Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография. Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Буяльский И.В., Васильев А.Н., Ищенко Е.П., Гаврилов С.М., Петров И.К., Тью Ван Хунг Чан Ван Кыонг, Нонг Минь Тху и другие).

Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области расследования преступлений. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния

исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к перспективным направлениям совершенствования расследования торговли людьми.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «Рекомендую опубликовать»